

Ловиба Анастасия
ТВ Парк. -1997 -
22-28 сент. - с. 44-45

БЕСЕДКА

22.9.97.

Жили-были девочка и мальчик. Девочка Настя в пять лет заявила маме, что будет работать на телевидении. Потом о своем обещании забыла и захотела быть адвокатом. Правда, к окончанию школы романтические представления об этой профессии развеялись, и Настя решила поступить на факультет журналистики МГУ.

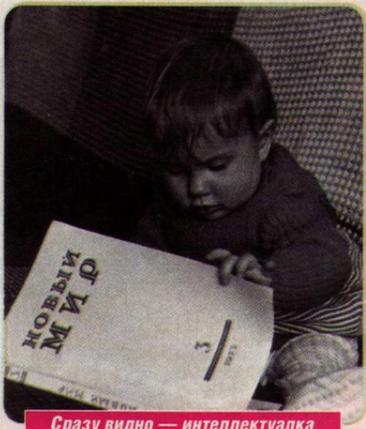

Мальчик Петя адвокатом быть не хотел, зато желал стать человеком мира, а посему прямая дорога привела его на международное отделение факультета журналистики Университета Дружбы народов. Ничто не предвещало встречи Насти Соловьевой и Петра Фадеева и их совместной работы на канале ТВ-6 в программе «Те Кто».

Настя и Петя в отсутствие романа

И все-таки оба оказались на телевидении. Пока Петя делал сюжеты для программы «Киносерпантин» и восхищался работами Константина Эрнста и Сергея Шолохова, Настя проходила практику во «Взгляде», с удовольствием подчиняясь уже авторитетным тогда Александру Любимову и Ивану Демидову. С позволения сказать, судьбоносными для ребят стали пробы ведущих для программы «Доброе утро», которой руководил очень уважаемый Настей Дмитрий Дибров. Оба не подошли. Почему Настя не вписалась в концепцию передачи, история умалчивает. А вот с Петей все ясно.

Сразу видно — интеллектуалка

Петя: Я не гожусь для такой программы. Нет во мне заряда оптимизма, с которым нужно в шесть утра произнести фразу «Доброе утро, уважаемые телезрители!». Мне никто не поверит, что утро действительно доброе.
После этого каждый из них продолжал идти своим путем. Но однажды случайно, как это всегда бывает, в одном из длинных и очень запутанных коридоров «Останкино» Настю остановил Иван Демидов и предложил вести программу «Те Кто». Идея к тому времени уже четко сформировалась в голове Ивана Ивановича, оставалось только найти молодого человека на роль соведущего и приступить к съемкам. Настя позвонила Петру Фадееву. С чего бы это, если они были едва знакомы?

Петя с Амуром охраняет дом бабушки и дедушки в городе Верхняя Пышма

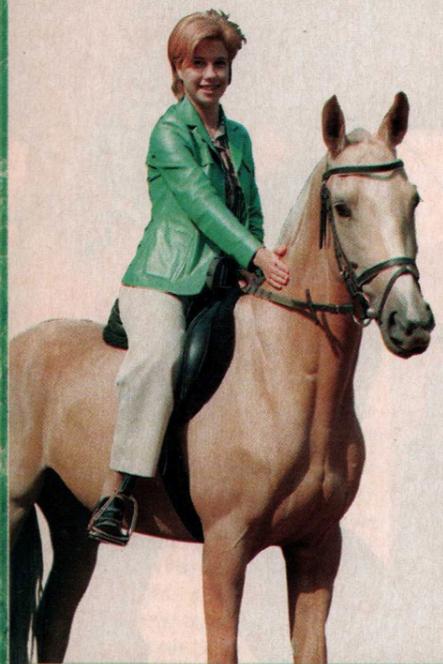

Настя: Я верю в судьбу и свою интуицию. Когда мы пробовались у Диброва, я даже не рассмотрела его как следует. Но когда Демидов рассказал мне о программе, я сразу подумала о Пете. Чувствовала, что именно такой партнер мне и нужен.
Петя: Когда Настя позвонила, я спал. Было девять часов утра, она меня разбудила. Спросонья я сразу же согласился. Так что ровно никаких усилий для того, чтобы стать ведущим, я не предпринимал. Видимо, судьба.
И, судя по всему, неплохая. Сейчас Петя уже занимает должность одного из заместителей генерального продюсера ТВ-6. Да, темная какая-то история. Увиделись люди один раз и прониклись друг к другу настолько, что сразу же согласились работать вместе. И работают, между прочим, уже два с половиной года. А может, это любовь?

Петя: Нас ничего не связывает, кроме работы. И я благодарю Бога, что мы не семейная пара и даже романа у нас никогда не было. Иначе через три месяца после первого выхода в эфир передаче пришел бы конец. Мы бы начали скандалить и бить посуду после каждого выпуска или в эфире кидать друг другу этикие многозначительные взгляды, которые нашим зрителям совершенно не нужны.
— А так совсем не скандалите?
Настя: Мы оба понимаем, что программа — дело не одного месяца, и надеемся, что она просуществует достаточно долго, поэтому все спорные вопросы решаем мирно, за столом переговоров.
Петя: Ты будешь смеяться, но мы вообще не скандалим. Вернее, количество мелких недоразумений не превышает нормы спор в благополучной семье.

Надо сказать, я беседовала с Настей и Петей отдельно, и эта слаженность ответов и идиллия в отношениях поразила мое воображение. Ни тебе ревности к популярности друг друга, ни соперничества, ни борьбы за лидерство. Сговорились они, что ли, или просто хорошо притерлись друг к другу за годы совместной работы и стали мыслить одинаково? Хотя, вообще-то, они разные. Настя, например, из всех времен года предпочитает весну, а Петя — осень.
Настя: Климат у нас в Москве просто отвратительный, и весна — это единственное время года, когда погода не вызывает приступа острой ненависти.
Петя: Меня наш климат устраивает, я не выношу жару. Мне нравится погода в Москве, сама Москва, да и страна тоже.

Настя о своих недостатках говорит открыто.
Настя: У меня есть одна болезнь. Как только я получаю какую-то большую сумму денег, я должна себе что-нибудь купить. Один мой приятель называет это нищенской идеологией. Я забрасываю все свои дела и несколько дней брожу по магазинам. В результате покупаю откровенную ерунду, но зато тут же успокаиваюсь и опять становлюсь нормальным человеком.
Петя же категорически отказался исповедоваться на эту тему, признавшись, что как человек рефлексивный он любит холить и лелеять свои недостатки наедине с самим собой и никому их не отдаст. Правда, проговорился, что иногда может лишнее

Родительский дом — начало начал

Дома с мамой в Зеленограде

сболтнуть, обидев тем самым человека, но не со зла. Также он не рискнул обнародовать свою розовую мечту, побоявшись, что она может не осуществиться. А Настя, судя по всему, более уверенно смотрит в будущее.

Настя: Я хочу коллекционировать антикварные вещи. Любые, изготовленные нефабричным способом. Я впадаю в экстаз, когда вижу, например, яйца Фаберже. Но это дело далекого будущего. Хорошо бы, конечно, удачно выйти замуж, за нефтяного магната, например, который бы еще и разбирался в антиквариате.
Зато о женщинах Петя говорит много и с удовольствием, но кое-что ему не нравится.

Петя: Мужчины в нашей стране находятся в ненормальной ситуации. Слишком много красивых женщин. То ли дело в Европе: там их надо искать с фонарем и неизвестно, кстати, чем эти поиски закончатся. Мы же тут совсем разбаловались, можем отвергнуть такую, что на Западе ее бы с руками оторвали. Как-то в Лондоне, в магазине, я увидел очень красивую девушку и решил с ней познакомиться. Причем трезво оценивал, что шансов у меня никаких. Она выбирала мужскую рубашку и ворковала с продавцом по-английски. Но я все-таки подошел и по-русски спросил: «Простите, мы раньше не встречались?». И вдруг она мне говорит на чистейшем русском: «Что?». Единственная красивая женщина в Лондоне — и та оказалась москвичкой! Если бы я был ученым-генетиком, я бы обеспокоился таким непропорциональным ростом популяции красавиц!

Настю вопрос внешних данных представитель противоположного пола волнует не так сильно.

Настя: У меня нет стереотипа. Не могу сказать, что мне нравятся только высокие брюнеты в желтых ботинках. Я прислушиваюсь к своему внутреннему голосу, и если он мне говорит, что «шапка не по Сеньке», я отказываюсь от любовной интриги.

— Ты способна так трезво анализировать любовные отношения?

Настя: Конечно. Это только в восемнадцать лет кажется, что тебе в первый и последний раз предложили выйти замуж и надо срочно соглашаться. На самом деле судьба предоставляет

На работе — хорошо, а с мамой — лучше

разные шансы и надо уметь выбирать. Вот у меня назревал роман с человеком, достаточно известным и талантливым, но с большим жизненным опытом. И я поняла, что это будет история слона и москвы. Он меня просто задавит своим авторитетом. То же самое в профессии. Если мне предлагают работу, с которой я пока не смогу справиться и буду выглядеть смешно, предпочтито отказаться.
В общем, они очень разные. И неизвестно, общались бы друг с другом, если бы не программа «Те Кто». Видно, действительно судьба...

Инга Угольникова
Фото Максима Гончарова,
Михаила Розанова

А у меня еще и собака есть!